— Как бы это сказать, она действительно странная девушка.

Когда шаги Оливии затихли вдали, Нейнхарт произнес свое замечание. Девушка оказалась совсем не такой, какой он себе представлял.

— Полковник Нейнхарт, пожалуйста, не обращайте на нее внимания. Ей просто не хватает здравого смысла и правильного воспитания. — Сердито сказал Отто и, вероятно, все еще кипел от злости, потому что его рука, державшая чашку, слегка дрожала.

Нейнхарт не мог сдержать улыбки при виде расстроенного вида этого всегда был спокоен человека. Заметив это, Отто пристально посмотрел на Нейнхарта, отчего тот напрягся.

— А вы как думаете, полковник Нейнхарт? Она ведь милый ребенок, не так ли?

В отличие от Отто, Пол спросил с мягкой улыбкой. Нейнхарт не знал, что ответить, и лишь тепло улыбнулся. Пол, вероятно, думал о ней как о внучке. На самом деле, Нейнхарт слышал, что внучка Пола была примерно такого же возраста.

И конечно, Нейнхарт не возражал против того, что она выглядит мило. Если она оденет платье с какими-нибудь аксессуарами, Нейнхарт ничего не заподозрит, если кто-то скажет, что она дочь знатного дома. Если она придет на бал, то взгляды всех мужчин непременно будут обращены на нее. И конечно, дамы будут ей завидовать.

«Я поступил очень грубо, когда подумал, что обладая такой ужасающей силой она будет выглядеть жуткой.»

Нейнхарт неловко улыбнулся про себя и потянулся за чаем, стоявшим на столе. Сейчас в Королевстве даже такой обычный напиток, как чай, считался роскошью. Пострадавшие от экономической блокады Сазерленда под предлогом плохого урожая, они были вынуждены полагаться на незаконную контрабанду.

Нейнхарт меланхолично отхлебнул чаю и заметил, что Отто уже справился со своим гневом. Отто помассировал свои красные кулаки, вспомнил недавний разговор и спросил:

— Кстати, разве вы не хотели поблагодарить прапорщика?

— Да, собирался, но прапорщик оставила слишком сильное впечатление, так что я не смог найти случая заговорить с ней.

— Может, мне еще раз вызвать ее?

—... Все в порядке, тебе не нужно этого делать, давай отложим это на другой день. И я думаю,

что сейчас ее мысли заняты одним лишь тортом.

Как только Нейнхарт произнес это то понял, что сказанное им было словно пощечина. Реакция, как и ожидалось последовала незамедлительно.

— Это все потому, что вы слишком балуете ее, Ваше Превосходительсво. — Проворчал Отто впившись взглядом в Пола. Но Пол ничуть не смутился и даже откинулся на спинку дивана, наслаждаясь сигарой.

— Подполковник Отто, не нужно так много ворчать. Твой план стал возможен только потому, что прапорщик Оливия отвоевала Форт Ламбург. Если ты продолжишь ворчать и кричать на нее, что ты будешь делать, если она сбежит и вступит в Армию Империи?

— Э-эм, н-ну...

Слова Пола ударили в самое больное место, и глаза Отто сильно потемнели. Вероятно, он считал эту ситуацию вполне правдоподобной.

Дезертирство было проблемой, которая мучила Армию Королевства. Дезертирство это одно, но многие из них присоединились к Империи. Был нелепый случай, когда целый взвод дезертировал со своего поста и вступил в Армию Империи.

Чтобы предостеречь от дальнейших предательств, все дезертиры были немедленно казнены.

Их распинали, сжигали заживо или даже казнили на гильотине.

Несмотря на эти показательные примеры, все еще было много солдат, которые дезертировали с риском для жизни.

С другой стороны, публичные казни дезертировавших солдат только увеличивали недовольство граждан по отношению к Армии Королевства, что было иронией судьбы. Это было прискорбно, но Армия Королевства находилась в опасном положении.

Нейнхарт вспомнил блаженное лицо Оливии, когда она ела торт.

Согласно сообщениям, связанных с Оливией, она добровольно вступила в Армию Королевства. Она даже принесла в подарок множество голов имперских солдат. Имея это в виду, Нейнхарт чувствовал, что вряд ли то, что сказал Пол, случится с ней.

Но даже в этом случае не было никаких гарантий, что она не предаст их. Судя по ее легкомысленному поведению, она определенно не была патриоткой. И не похоже, что она подписала контракт с армией, чтобы добиться успехов.

От поведения Оливии создавалось впечатление, что если Армия Империи подкупит ее горой тортов, она тут же перейдет на их сторону.

«Так почему же эта девушка вступила в Армию Королевства?»

Вопрос, внезапно пришедший ему в голову, заставил Нейнхарта в глубокой задумчивости сжать подбородок.

Королевство походило на рушащуюся башню, и было неудивительно, если она рухнет в любой момент. С такими способностями к Оливии будет относиться лучше, если она вступит в Армию Империи. Учитывая положение Нейнхарта, говорить об этом было бы неуместно, но он не мог понять, почему она присоединилась к Королевству, а не к Империи.

— Подполковник Отто, вы спрашивали прапорщика Оливию, почему она вступила в армию?

Нейнхарт спросил Отто у которого все еще было горькое выражение лица. Обычно военные не спрашивают солдата, почему тот решил вступить. Армии нужно было знать только одно, может ли солдат сражаться или нет.

Однако Оливия, обладавшая исключительным боевым мастерством, была исключением. Нейнхарт чувствовал, что осторожный Отто обязательно спросит ее об этом.

— … Я спрашивал ее об этом, но получил бессмысленный ответ… прапорщик сказала, что это способ для нее найти “Зеда”.

Радуясь, что Отто не обманул его ожиданий, Нейнхарт продолжил спрашивать:

— Значит, она вступила в армию, чтобы кого-то найти?

— Похоже на то.

— Это правда, что искать кого-то будет легче с информационной сетью армии… но Зед, да. Какое уникальное имя. Что же он за человек?

— Это звучит нелепо, но тот Зед, о котором говорила прапорщик – Бог Смерти.

— … Ха? Бог Смерти? Тот, что с косой в руках? — Нейнхарт взмахнул воображаемой косой, и Отто с горьким лицом кивнул. Скелет в изодранном одеянии с косой был действительно знаменит. Между описаниями авторов могли быть различия, все они были примерно одинаковы.

— Да это же просто смешно.

— ...Хм, верно... — Пробормотал Отто.

«Хм? Его отношение к этому казалось несколько неопределенным.»

Когда Нейнхарт увидел, что Отто поглаживает подбородок, у него возник вопрос.

— Я не думаю, что это возможно, но подполковник Отто, как думаете, это правда?

— Давайте пока забудем о том... обычно никто не стал бы выдумывать такую возмутительную ложь. Я тоже сначала подумал, что это просто глупая шутка.

Сам он не мог прийти к какому-либо заключению, и он редко видел Отто таким обеспокоенным. Нейнхарт тоже не знал, что сказать, и только неопределенно кивнул. Пол не был осведомлен об этом вопросе, а просто интригующе улыбнулся и сказал:

— Понятно, она ищет Бога Смерти.

«Это не имеет никакого смысла. Является ли ее Бог Смерти просто метафорой? Из того, что я услышал, она ищет кого-то и неважно, человек это или нет, но именно по этой причине она присоединилась к Армии Королевства. Однако...»

Нейнхарт хотел было продолжить свои размышления, но в его поле зрения попали документы, лежащие на столе. Ему предстояло решить массу проблем, и у него не было времени думать о словах Оливии.

Нейнхарт глубоко вздохнул и потянулся к документам на столе.

http://tl.rulate.ru/book/29063/777690